

«УТВЕРЖДАЮ»
Проректор по научной работе
ФГБОУ ВПО «Томский государственный
педагогический университет»
д.ф.-м.н., проф. К.Е. Осетрин
«26» мая 2014 г.

ОТЗЫВ ВЕДУЩЕЙ ОРГАНИЗАЦИИ
ФГБОУ ВПО «Томский государственный педагогический университет»
о диссертации Быковой Алины Анатольевны
«Температурная метафора в русской языковой картине мира:
дискурсивное варьирование»,
представленной на соискание ученой степени
кандидата филологических наук по специальности
10.02.01 – Русский язык

г. Томск

26.05.2014 г.

Актуальность диссертационного исследования А.А. Быковой обусловлена его включенностью в когнитивно-дискурсивную парадигму современных лингвистических исследований, а также интересом к языково-речевому преломлению «первичных» рефлексий человеческого миропознания, к коим, без сомнения, относится феномен чувственного восприятия. Осмысление трансформации «рецепторного» опыта тактильности в метафорический инструментарий лингвистического миромоделирования на материале температурной метафоры – актуальная задача, которую решает автор.

Теоретическая значимость исследования состоит в дальнейшем развитии теории метафоры, возводящей метафору в статус базового механизма

миромоделирования. Данная работа органично вписывается в ряд исследований Томской школы когнитивной метафорологии (труды З.И. Резановой, Н.А. Мишанкиной, Л.И. Ермоленкиной, Д.А. Катунина и др.), характеризующихся единством когнитивного и лексико-семантического подходов к феномену метафоры в языке и тексте. Практическая значимость работы заключается в возможности использования полученных результатов в учебной и лексикографической практике.

Новизна рецензируемой диссертации определяется несколькими факторами. Во-первых, данное исследование развивает выдвинутую З.И. Резановой и ее коллегами теорию дискурсивного варьирования национальной языковой картины мира, реализующегося во множестве дискурсивных картин мира. Во-вторых, оно вводит в фокус лингвистического внимания до сих пор недостаточно изученный пласт метафорических единиц температурной семантики, что позволило выявить и описать метафорические значения лексем с исходной семантикой температуры, не отмеченные в академических словарях, но подтверждающиеся регулярными контекстными актуализациями. В-третьих, для решения проблемы дискурсивного варьирования анализируемого метафорического инструментария используются материалы Национального корпуса русского языка (НКРЯ) как наиболее объемного, мобильного и представительного источника фактов реального существования языка в его функциональном многообразии.

Достоверность и обоснованность выводов подтверждается объемом и разнообразием проанализированного материала: 63 единицы, более 1000 контекстов, извлеченных из словарей русского языка, 4688 контекстов актуализации исследуемых метафорических единиц из НКРЯ.

Достоинством теоретической части работы следует признать умение автора непротиворечиво и логично излагать исходные положения своего исследования, определяя собственную позицию по отношению к теоретическим понятиям и вопросам, не получившим до сих пор однозначной трактовки в современной лингвистике. Речь идет о таких рассматриваемых в первой главе работы понятиях

и вопросах, как языковая картина мира (ЯКМ), дискурсивная картина мира, дискурс, типология дискурсов, метафора и методы ее исследования.

Метафора вслед за многими отечественными и зарубежными учеными определяется автором как лингвокогнитивный феномен, оптимальным способом изучения которого выступает метод моделирования. В последнем параграфе первой главы перечислены основные концептуальные сферы, являющиеся объектом моделирования с помощью температурных метафор в русском языке. Говоря о границах метафорических моделей (с. 43–44), диссертант отмечает: «Решая задачу выявления метафорического потенциала температурных метафор, верхнюю границу обобщения моделей мы ставим на уровне выделенных концептуальных сфер». И далее: «В результате изучения моделирующего потенциала температурных метафор в русской ЯКМ всего было выделено 5 концептуальных сфер: «Чувства и эмоции», «Социальные явления», «Ментальные явления», «Физические явления», «Перцепция». Эти сферы установлены на основе тематической отнесенности единиц, которые подвергаются метафорической интерпретации с опорой на исходный образ температуры или ее изменения».

В данном случае, на наш взгляд, требуют разъяснения принцип и процедура членения автором языково-смыслового континуума, «покрываемого» температурной метафорикой, на заявленные 5 концептуальных сфер. Дело в том, что данное членение, которое в дальнейшем определяет логику анализа материала, а также структуру исследования, к сожалению, не предваряется никакими комментирующими разъяснениями и носит декларативно-заявительный характер. В то же время такое членение не является априори бесспорным хотя бы потому, что некоторые из выделенных сфер имеют явно диффузный, пересекающийся характер (например, сферы «Чувства и эмоции» и «Перцепция»).

Кроме того, в отечественной лексической семантике, лексикографии и когнитивистике наблюдается немало примеров тематико-идеографического деления семантического пространства на те или иные сферы, зоны, разделы, таксоны и т.д. Достаточно вспомнить тематические поля идиом, представленные В.Н. Телия и ее коллегами, или разделы, выделенные авторами «Русского

идеографического словаря». Ученые описывают различные концептуальные сферы, например, «Мир», «Человек», «Дом», «Политика» и т.д. Обзор существующих подходов к тематико-идеографическому членению концептуального пространства и обоснование на этом фоне собственного подхода представляется нам недостающим звеном в рецензируемом исследовании.

Во второй главе работы автор предлагает модель семантического поля (СП) «Температура», обладающего сложной организацией, в которой выделяется ядро, периферия и дальняя периферия. Данная модель служит отправной точкой при описании системы метафорического моделирования на основе лексем ядерной, периферийной зоны и зоны дальней периферии СП «Температура». Здесь заслуживают одобрения тонкие наблюдения над семантическими признаками и факторами, лежащими в основе метафорических переносов, такими как степень интенсивности, конструктивный/деструктивный тип семантики, комплекс сочетаемостных возможностей, антонимический принцип организации поля. Доказано, что ядерные единицы СП «Температура» обладают наиболее мощным метафорическим потенциалом, в то время как периферийные практически не обнаруживают переносных значений. Безусловно, данная часть работы может служить образцовым пособием по моделированию семантических полей на основе анализа лексикографических данных и текстовых репрезентаций.

Наиболее интересной и продуктивной в плане научной результативности представляется нам третья глава работы «Дискурсивное варьирование температурных метафор в русской языковой картине мира». Она посвящена выявлению моделирующего потенциала температурных метафор в поэтическом, публицистическом, бытовом и научном дискурсах. То, что в качестве анализируемого материала здесь выступает НКРЯ в виде его четырех соответствующих избранным дискурсам подкорпусов, придает сделанным выводам значимость и весомость.

Количественный анализ показал кратное уменьшение частотности температурных метафор в научном и бытовом дискурсах по отношению к публицистическому и художественному. Значительно варьируются от дискурса к

дискурсу и концептуальные сферы, задействованные в процессе метафоризации. Так, в текстах поэтического дискурса значительно преобладает сфера «Чувства и эмоции», причем спектр положительной интерпретации, что убедительно доказано автором, значительно шире спектра интерпретации негативной. В публицистическом дискурсе, что закономерно, значительно активизируется концептуальная сфера «Социальные явления». В бытовом и научном дискурсах моделирующий потенциал температурных метафор сравнительно низок и семантически ограничен.

В целом не подвергая сомнению эпистемологическое допущение, приравнивающие тот или иной подкорпус НКРЯ к соответствующему дискурсу, мы считаем уместным поставить вопрос о динамике того или иного дискурса в аспекте актуализации в нем температурной метафорики. Например, можно ли говорить о столь же сильной, как в любовной лирике XIX века, активности «горячего спектра» по отношению к любовным переживаниям в современной поэзии? Представляется, что в связи с глобальными социальными преобразованиями кардинально изменилась по сравнению с советской прессой сфера приложения «температурной» лексики в современных медиа. Так, в контексте из журнала «Техника молодежи» за 1977 г. признаком «горячий» наделяется молодость (с. 131): *Геодезисты, к которым мы заглянули в гости, народ молодой, горячий...* (Розмахов, *Турбины Зейских ворот* // «Техника молодежи»). Присущ ли семантический перенос «молодой – горячий» современному медиатексту? И наоборот, была ли столь характерна для советской публицистики разработанность метафорической подмодели «рейтинг – горячий предмет»?

Данные вопросы подводят нас к требующему обсуждения замечанию о достаточности данных НКРЯ как единственного источника для полноценного моделирования того или иного фрагмента дискурсивной картины мира. Думается, что анализ конкретного текстового материала из других источников (например, какой-либо поэтической антологии или подборки газетных статей разных лет) значительно обогатили бы исследование дискурсивного варьирования температурной метафоры в русской языковой картине мира.

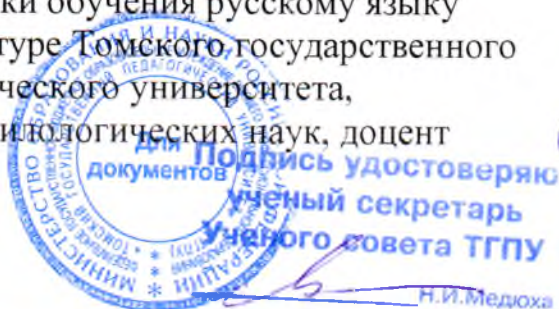
Сделанные замечания носят дискуссионный характер и не подвергают сомнению нашу оценку рецензируемого диссертационного исследования, которые мы можем квалифицировать как серьезный научный труд, обладающий всеми необходимыми характеристиками: актуальностью, новизной, теоретической и практической значимостью, большим объемом проанализированного материала. Результаты исследования прошли необходимую апробацию. Публикации по теме диссертации раскрывают положения, выносимые на защиту. Автореферат диссертации отражает ее содержание.

Таким образом, диссертация «Температурная метафора в русской языковой картине мира: дискурсивное варьирование» представляет собой научно-квалификационную работу, в которой содержится решение задачи моделирования организованного температурной метафорой фрагмента русской картины мира, имеющей существенное значение для развития лингвокультурологии и когнитивной лингвистики, и соответствует требованиям, изложенным в пункте 9 действующего «Положения о присуждении ученых степеней». Автор диссертации, Быкова Алина Анатольевна, заслуживает присуждения искомой ученой степени кандидата филологических наук по специальности 10.02.01 – Русский язык.

Отзыв составлен заведующим кафедрой теории языка и методики обучения русскому языку и литературе Томского государственного педагогического университета, доктором филологических наук, доцентом О.В. Орловой.

Отзыв одобрен на заседании кафедры теории языка и методики обучения русскому языку и литературе Томского государственного педагогического университета Протокол № 11 от 26 мая 2014 г.

Заведующий кафедрой теории языка
и методики обучения русскому языку
и литературе Томского государственного
педагогического университета,
доктор филологических наук, доцент

Орлова О.В.